

УДК 811.161

ИЗУЧЕНИЕ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА Л.УЛИЦКОЙ «ДОЧЬ БУХАРЫ»)

© Е.В.Хабибуллина

В статье рассматриваются проблемы интерпретации художественного текста на занятиях по филологическому анализу текста со студентами и магистрантами, изучающими русский язык как иностранный. Актуальность обусловлена сочетанием традиционных методов и приемов анализа текста с обращением к методике «межкультурного чтения», что позволяет студентам в процессе изучения дисциплины приобретать межкультурные знания.

Ключевые слова: филологический анализ текста, русский язык как иностранный, межкультурное чтение.

Занятия по филологическому анализу текста со студентами, изучающими русский язык как иностранный, предполагают, что у обучаемых уже сформированы навыки аналитического чтения [1: 13] или, по другой терминологии, изучающего чтения [2: 134], кроме того, уровень их лингвокультурных знаний должен быть достаточно высок, в необходимой степени развиты «навыки лексико-семантического анализа произведений литературы, умения видеть роль и значимость каждого художественного элемента в порождении глубинного смысла текста» [3: 3]. В реальности же, работая в группе студентов включенного обучения и магистрантов из Китая, преподаватель довольно часто сталкивается с ситуацией, когда языковой уровень обучаемых в значительной степени ограничивает возможности выбора текстов для анализа на практических занятиях. Поэтому достаточно популярна практика использования небольших текстовых отрывков, которые являются хорошим иллюстративным материалом для отработки навыков и умений интерпретации текста в том или ином аспекте, причем такой подход мы находим не только в методике обучения иностранных студентов и магистрантов по специальности «Русский язык как иностранный», но и при подготовке преподавателей русского языка как неродного и как родного. По такому принципу, например, построены «Пособие по анализу художественного текста для иностранных студентов-филологов» [3], «Филологический анализ художественного текста» [4], «Лингвистический анализ художественного текста в вузе» [5] и многие другие. Однако, на наш взгляд, при всем очевидном удобстве – небольшой объем текста, возможность выбрать наглядный пример – имеется и недостаток: студентам, привыкшим работать с фрагментами, бывает трудно переключиться на

целостный анализ произведения, осознать, что понимание идеи произведения, авторского видения мира может быть достигнуто только в процессе комплексного анализа всех его элементов. Поэтому вполне целесообразно, отработав на фрагментах художественных текстов навыки анализа отдельных его категорий, переходить к работе с целыми произведениями.

Студент и магистрант должен знать, что ему необходимо полное понимание как эксплицитно, так и имплицитно выраженной текстовой информации, именно в этом случае коммуникативный акт «автор – образ (текст) – читатель-инофон» [6: 59] будет реализовываться полноценно. Конечная цель работы с произведением – выявление авторских интенций. Приступая к интерпретации и заканчивая ее, студент исходит из того, что ничего случайного в тексте быть не может, что автор «создает художественно-обобщенный образ действительности, выбирая лишь некоторые ее характеристики и целенаправленно отбирая необходимый для их изображения словесный материал. Уже сам выбор характеристики свидетельствует об определенном ракурсе авторского мировосприятия, слово же, которое ее называет, становится репрезентантом авторской интенции» [7: 67].

На наш взгляд, хорошим материалом для обучения анализу текста в целях выявления авторской позиции, авторской точки зрения и т.д. могут стать тексты современной литературы, прежде всего потому, что в них, как считают исследователи, авторская интенция редко бывает выражена эксплицитно. Разумеется, данные тексты достаточно трудны для студентов-стажеров, да и для магистрантов, поэтому вопрос выбора текста здесь особенно важен. Разумеется, в первую очередь важна гуманистическая составляющая произведения, так как, если в нем рассмат-

риваются общечеловеческие ценности, обучаемому легче будет преодолеть культурный барьер. Целесообразно использовать в процессе обучения поликультурные сопоставительные тексты [8: 125], так как изображение межнациональных контактов и проблем коммуникации становится важным источником межкультурной информации для студентов.

Одним из текстов, соответствующих вышеперечисленным условиям, является рассказ Л. Улицкой «Дочь Бухары» [9]. Во-первых, анализируя опыт его восприятия в китайской аудитории с точки зрения межкультурной информативности, можем отметить, что для студентов из Китая интересно наблюдать за реализацией оппозиции «русское» – «нерусское». Как правило, они уже владеют некоторой информацией относительно данной оппозиции, но применительно к паре «русский» – «китайский», работая с текстом, они получают информацию об обычаях и нравах Средней Азии, сравнивая их с нравами и обычаями Китая и параллельно с русскими национально-культурными особенностями. Во-вторых, в рассказе ярко выражена гуманистическая направленность – изображается подвиг материнской любви, это хорошо понимают студенты. Однако при этом в тексте достаточно много имплицитно выраженной информации, выражающей авторскую точку зрения.

В первую очередь студенты обращают внимание на наличие в тексте нескольких оппозиций. Первое, уже упоминавшееся нами, противопоставление «русское» – «нерусское» студенты находят без труда, именно потому, что оно находит словесное выражение в тексте, так как, описывая Бухару, автор часто использует слово «восточный». Анализируя контексты, в которых отражается это противопоставление, студенты получают информацию о семейных обычаях у народов Средней Азии, проводя параллели между традициями внутрисемейных отношений в Китае в прошлом и в настоящем, например, описывая «восточные» черты характера Бухары (терпение, покорность, скромность). Информативным в межкультурном отношении является и наличие «еврейской» темы в рассказе, возникающей в связи с появлением в жизни Бухары и ее дочери Милочки семьи Берманов. Необходимо обратить внимание студентов на особенности речи Наума Бермана, на типично национальные детали его поведения.

Переходя к определению авторской позиции, студенты отмечают, что Улицкая с симпатией относится к восточной культуре, национальные различия между людьми для нее не важны, го-

раздо важнее их личностные качества, это подтверждается на примере ряда других оппозиций.

Достаточно легко обнаруживается противопоставление «интеллигенция» – «люмпен», поскольку также имеет эксплицитное выражение:

молодые как будто не замечали душераздирающего контраста между жизнью барачных переселенцев, люмпена, людей не от города и не от деревни, и своей собственной, протекавшей за новым глухим забором, сменившим обветшалую изгородь [9].

Третью оппозицию – «нормальные – неполноценные» – студенты тоже находят без труда, анализируя информацию, связанную с образами Милочки и Григория (мужа Милочки). Однако не всегда они правильно трактуют, с какой целью автор вводит этот сюжетный элемент в рассказ. Чаще всего студенты говорят, что автор хочет показать: надо любить своего ребенка, надо жалеть инвалидов. Для того чтобы отойти от такого упрощенного понимания позиции автора, следует обратить их внимание на средства, использованные Улицкой в эпизоде, описывающем поездку Дмитрия и Бухары в институт педиатрии, в частности, на слова, явно противоположные по смыслу: «неполноценная» (для отца) – «драгоценность» (для матери), а также на следующий контекст:

После пятиминутной беседы Дмитрию стало ясно, что ребенок безнадежен, что никакая медицина никогда не сможет облегчить его участи и единственное благо, которое посылает природа для смягчения этого несчастья, - такое анатомическое строение носоглотки, при котором неизбежны постоянные простуды, сопряженные с этим воспаления легких и, как следствие, ранняя гибель. Вообще, утешил академик, дети эти редко доживают до совершеннолетия [9].

Студенты отмечают, что в сознании академика понятия «смерть» и «благо» являются тождественными, если речь идет о неполноценных детях. Обещая ребенку «раннюю гибель», академик «утешает» ее отца. Если так считает детский врач, который по призванию своему должен любить своих пациентов и сострадать им, чего же можно ждать от простых людей? Однако здесь необходимо указать на то, как автор изображает отношение к Миле со стороны старой домработницы Паши, необразованной, несвободной от национальных предрассудков женщины:

Старая Паша любила Милочку. "Жалкая моя", – звала она ее [9].

Таким образом, не ум, не образованность, а способность любить, быть человечным является для автора наиболее важной характеристикой

человека. И здесь можно попросить студентов вернуться к началу текста, когда автор рассказывает об отношении жителей слободки к доктору, когда социальное неравенство не было источником вражды именно благодаря гуманизму Андрея Иннокентиевича, для которого не существует различий, если речь идет о пациентах:

И как им было не прощать, если не было во дворе старухи, к которой не приходил бы старый доктор, младенца, которого не приносили бы к старому доктору, и человека, который мог бы сказать, что доктор взял с него хоть рубль за лечение. [9].

Комментируя совмещение в одном предложении родового и видовых понятий, студенты говорят о том, что таким образом автор подчеркивает абсолютное бескорыстие доктора – он бесплатно лечит всех, а не только стариков и младенцев.

Улицкая приводит читателя к мысли, что человечность преодолевает не только социальные, но и национальные различия. Когда Дмитрий уходит из семьи, единственной опорой и помощницей Бухары становится Паша, сначала недолюбливавшая ее из-за национальных предрасудков. Любовь к Милочке объединила женщин, и в конце произведения именно Паша произносит слова, которые, несмотря на простоту и грубоватость, на самом деле становятся высшей похвалой материнскому подвигу Бухары:

Много вы понимаете! Да Бухара всех нас умней оказалась! Все, все наперед рассчитала! И Милочку выдала за хорошего человека, и сама, как приехала в это самое свое... так на пятый день и померла [9].

О том, что главным критерием человечности автор считает умение любить, свидетельствует и образ Григория Бермана. Бухара увидела в нем способность к нежности, доброте, поэтому для нее он не «упитанный головастый дебил с розовой улыбкой», а тот «хороший человек», с которым будет счастлива Милочка. И действительно, брак ее дочери оказывается счастливым, в отличие от ее собственного. Следовательно, для счастья не обязательно быть умным, красивым и здоровым, главное – быть любимым.

Отметим, что здесь уместно будет сравнить содержание формул «выдать замуж за хорошего человека» в русском и китайском восприятии, так как это позволит сделать выводы о том, что способность любить оказывается не первым в списке характеристик, важных для будущего зятя с точки зрения как китайского, так и русского менталитета.

Можно обратить внимание на следующую деталь: Бухара происходит из образованной вос-

точной семьи («рафинированная, перегоняемая многими столетиями в лучших медресе Азии кровь»), семья Дмитрия – представители русской интеллигенции, Берман тоже, очевидно, образованный человек («старик читал одну из толстых кожаных книг, которые громоздились на столе, и сердце Бухары замерло от сладкого, знакомого с детства запаха старинной кожи»), но судьба распорядилась так, что их дети оказались умственно неполноценными. Однако она же дала им возможность любить и быть любимыми. Их отношения автор изображает, подчеркивая детскость и искренность героев:

Шли до остановки. Милочка неуклюже влезла на высокую подножку. Григорий подталкивал ее сзади и махал рукой до тех пор, пока трамвай не скрывался за поворотом. Милочка тоже махала, прилепив к стеклу свою размазанную улыбку и поднимаясь на цыпочки, чтобы лучше видеть стоящего на остановке мужа, энергично размахивающего толстой варежкой... [9]

Таким образом, рассматривая воплощение в тексте оппозиции «нормальные – неполноценные», студенты приходят к выводу о наличии в тексте противопоставления «разум – чувство». Одним из способов его реализации является столкновение поэтической и научной лексики:

Обнимая своего первого и единственного в жизни мужчину шафрановыми, мускусными рукавами, она шептала ему в ухо: "Имя Дмитрий было написано у меня на груди" – и произносила слова на чуждом восточном языке, которые были словами не ласки, но молитвы... Именно тогда плотные сгустки наследственного вещества сошлись и, расходясь, случайным образом сцепились, и одна лишняя хромосома, или ее часть, отошла не в ту клетку... [9]

Оценивая мир по критерию разумности и соразмерности, Дмитрий не понимает, как можно любить неполноценного ребенка, для него девочка – «порченное от самого своего зачатия существо». Отвечая на вопрос, как отец относится к девочке, студенты говорят о том, что он думает о том, какой бы она могла быть («какая обаятельная личность похоронена в дефектной телесности»), а анализируя отношение Бухары к дочери, указывают, что мать не только жалеет, а именно любит Милочку («словно и не замечала неполноценности девочки»).

Автор показывает, что именно позиция Дмитрия является общепринятой. Оценка человека с точки зрения его разумности, способности приносить пользу обществу, попытка сделать каждого винтиком в логично устроенном механизме вызывает у автора иронию, с этим связано появление в тексте языковых штампов:

...мать отвезла ее в мастерскую при психоневрологическом диспансере, где с помощью **трудового воспитания**, а именно склейки конвертов и вырезывания фигурных ценников, из умственно отсталых людей пытались **вырабатывать полезных членов общества** [9].

Бухара уволилась из школы и поступила в диспансер, в регистратуру, чтобы находиться рядом с дочерью и помогать ей **в трудовой деятельности** [9].

Необходимо обратить внимание на то, что Бухара в своей иррациональной для мужа любви к дочери приобретает такое важное качество, как житейская мудрость. Вся жизнь героини подчинена одной высокой цели, поэтому ее поступки продуманы до мелочей, нет ни одного случайного, не зря автор сравнивает ее с художником, который создает великое полотно. Таким образом, Бухара в действительности оказалась «*всех умней*», любовь – вот источник истинной мудрости, которая оказывается выше разума.

Пятая оппозиция «сила – слабость» идейно следует из третьей и четвертой, поэтому к ней надо переходить на завершающем этапе анализа. Как показала практика, данная оппозиция самостоятельно не обнаруживается студентами, поэтому преподаватель должен попросить их еще раз проанализировать определенные отрывки и найти в них слова, реализующие данное противопоставление. В ходе анализа учащиеся приходят к выводу: автор хочет убедить читателя, что сила физическая не обязательно свидетельствует о силе духа человека. Описывая Бухару в молодости, Улицкая подбирает эпитеты, обрисовывающие ее нежность и хрупкость в сравнении с мужчинами и женщинами из семьи Дмитрия, а говоря об изменениях, которые претерпела внешность героини, подчеркивает ее болезненность. Однако именно Дмитрий оказывается гораздо слабее морально и, будучи неспособным полюбить ребенка, в итоге теряет и свою любовь к жене-красавице («женскому совершенству»), связав свою жизнь с «грузной и грубой» Тamarой Степановной, в то время как именно Бухаре при-

суща та сила духа, которая помогает воспитать Милочку и устроить ее судьбу.

Подводя итоги, в качестве домашней работы учащиеся должны перечислить основные элементы текста, которые помогли им прийти к выводам об особенностях выражения авторской интенции в рассказе, доказав следующий тезис: «Все индивидуально, во всем отражается автор. Главное для читателя – войти в это состояние, соотнести выраженное автором с сутью описываемого предмета» [10: 222].

*****

1. *Вайсбурд М.Л.* Синтетическое чтение на английском языке в V-VIII классах средней школы. – М.: Просвещение, 1969. – 127 с.
2. *Глухов Б.А.* Обучение чтению // Методика: Заочный курс повышения квалификации филологов-русистов. – М., 1988. – С.127–142.
3. *Вартамянц А.Д., Якубовская М.Д.* Пособие по анализу художественного текста для иностранных студентов-филологов. – М.: Русский язык, 1986. – 216 с.
4. *Шанский Н.М., Махмудов Ш.А.* Филологический анализ художественного текста. – М.: Русское слово, 2010. – 256 с.
5. *Поповская (Лисоченко) Л.В.* Лингвистический анализ художественного текста в вузе. – Ростов н/Д, 2006. – 510 с.
6. *Кулибина Н.В.* Зачем, что и как читать на уроке. Художественный текст при изучении русского языка как иностранного. – СПб.: Златоуст, 2001. – 264 с.
7. *Щирова И.А., Гончарова Е.А.* Многомерность текста: понимание и интерпретация: Учебное пособие. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 472 с.
8. *Бердичевский А.Л., Гиниятуллин И.А., Лысакова И.П., Пассов Е.И.* Методика межкультурного образования средствами русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 2011. – 184 с.
9. *Улицкая Л.* Дочь Бухары // URL: http://4itaem.com/book/doch_buharyi-57673 (дата обращения 08.09.2013)
10. *Валгина Н.С.* Теория текста: Учебное пособие. – М.: Логос. 2003. – 280 с.

STUDYING THE WAYS OF EXPRESSING THE AUTHOR'S STANDPOINT IN THE LESSONS OF PHILOLOGICAL ANALYSIS OF TEXT (BASED ON L.ULITSKAYA'S STORY «THE DAUGHTER OF BUKHARA»)

E.V.Khabibullina

This article explores the issues of artistic text interpretation in the class of philological text analysis with students and graduate students studying Russian as a foreign language. The importance of the research is in the combination of traditional methods of textual analysis with the techniques of “intercultural reading”.

Key words: philological text analysis, Russian as a foreign language, intercultural reading.

*****

1. *Vajsburd M.L.* Sinteticheskoe chtenie na anglijskom jazyke v V-VIII klassah srednej shkoly. – M.: Prosveshhenie, 1969. – 127 s.
2. *Gluhov B.A.* Obuchenie chteniju // Metodika: Zaochnyj kurs povyshenija kvalifikacii filologov-rusistov. – M., 1988. – S.127 – 142.
3. *Vartan'janc A.D., Jakubovskaja M.D.* Posobie po analizu hudozhestvennogo teksta dlja inostrannyh studentov-filologov. – M.: Russkij jazyk, 1986. – 216 s.
4. *Shanskij N.M., Mahmudov Sh.A.* Filologicheskij analiz hudozhestvennogo teksta. – M.: Russkoe slovo, 2010. – 256 s.
5. *Popovskaja (Lisochenko) L.V.* Lingvisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta v vuze. – Rostov n/D, 2006. – 510 s.
6. *Kulibina N.V.* Zachem, chto i kak chitat' na uroke. Hudozhestvennyj tekst pri izuchenii russkogo jazyka kak inostrannogo. – SPb.: Zlatoust, 2001. – 264 s.
7. *Shhirova I.A., Goncharova E.A.* Mnogomernost' teksta: ponimanie i interpretacija: Uchebnoe posobie. – SPb.: OOO «Knizhnyj Dom», 2007. – 472 s.
8. *Berdichevskij A.L., Giniatullin I.A., Lysakova I.P., Passov E.I.* Metodika mezhkul'turnogo obrazovanija sredstvami russkogo jazyka kak inostrannogo. – M.: Russkij jazyk, 2011. – 184 s.
9. *Ulickaja L.* Doch' Buhary // URL: http://4itaem.com/book/doch_buharyi-57673 (data obrashhenija 08.09.2013)
10. *Valgina N.S.* Teorija teksta: Uchebnoe posobie. – M.: Logos. 2003. – 280 s.

*****

Хабибуллина Елена Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

Khabibullina E.V. – Ph. D. in Philology, Associate Professor, Kazan Federal University

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: elvikh@mail.ru

Поступила в редакцию 11.11.2013